

Бытование 130-го квартала рассматривается сквозь призму тенденций и процессов городской жизни. Многофункциональность территории и ее архитектурный облик как основания ее привлекательности противопоставляются возможному ухудшению ее качества. Рассматриваются условия сохранения облика квартала. Ключевые слова: 130-й квартал, архитектурный проект, градостроительные принципы, озеленение, многофункциональность, реклама, незаконная застройка, комфортность среды. /

The existence of the 130 Quarter is viewed in the light of the tendencies and processes of the city life. The multifunctionality and architectural image of the territory serve as the basis for its attractiveness. These features are opposed to possible quality loss. The conditions for preservation of the architectural look of the Quarter are also reviewed.

Keywords: 130 Quarter; architectural design; town-planning principles; greening; multifunctionality; advertising; illegal construction; comfort of the environment.

^ Кубики-сарайчики и самострой в придачу

Терем-теремок / A Small Wooden House

текст и фото
Марина Ткачева /
text and photo
Marina Tkacheva

– Кто, кто в теремочке живет?
– Мышка-норушка, да лягушка-квакушка,
да заяц – на горе увертыши, да лиса Патрикеевна,
да волчище – серый хвостище. А ты кто?
– А я медведь косилапый; пустите к вам жить.
– Да ты не влезешь.
– Да я на крышу залезу.
Только уселся – трах! – раздавил теремок.

Мне нравится 130-й квартал – зимой и летом, в праздничные и будние дни. Тем обиднее, что в молодом поколении моей семьи обнаружили его недоброжелатели и даже противники. Нападают даже на название: «Логика Иркутска феноменальна: единственный в городе квартал имеет порядковый номер–130-й!» Повторяются все те же аргументы: декорация, дескать, выпендрож, показуха, в общем, типичный Иркутск... К ним присоединяются мои студенты, собиравшие анекдоты и остроты про квартал:

*Это Мамай вторгся в Россию,
Это Мамай дань собирал.
Это Мамай в центре Иркутска
Основал 130-й квартал.*

В этих остротах не обойдено вниманием и наше якобы геральдическое страшилище на входе в квартал (которое, строго говоря, к его территории не относится):

– Для чего нужен бабр? Чтобы отпугивать толстущек, которые ходят в квартал «порестораниться».

– В 130-м квартале пожар. В Городскую думу поступило предложение: перенести скульптуру пожарных от филармонии и поставить вместо бесполезного бабра – пусть охраняют.

В глазах противников квартала он символизирует скорее беспорядок, нежели преимущества: «Ты сходи, посмотри, сколько там хлама вокруг этих красивеньких домов валяется!»

Не желая оставаться в роли неправомерно оправдывающегося, я погуляла по кварталу и поговорила с одним из авторов проекта Еленой Григорьевой. Ни на какую теорию эти горестные заметки не претендуют – это скорее феноменологический срез реальности, воспринятый

сквозь призму наблюдений за городской жизнью. Подчеркну еще раз, что я отношусь к числу горячих поклонников и защитников квартала – как бы он ни назывался. Мои мыслишки про то, какие элементы его сегодняшнего существования могут стать причинами его деградации в будущем. Это скорее предостережение, чем критика.

Да, конечно, новизна и неисторичность некоторых строений налицо. Заметим: авторы проекта и не собирались реставрировать прошлое, а предложили многофункциональное обновление места. Видимо, через уровень менталитета застройщиков и владельцев не перепрыгнешь, и роскошный по замыслу проект, достойный «Хрустального Дедала» – высшей награды российского фестиваля «Зодчество», оказался в ситуации, когда индивидуальная воля и корысть возобладали над градостроительными интересами, а реализация не соответствовала исходной идее. Я уже писала однажды об историческом случае, имевшем место после великого городского пожара 1879 года: владельцы сразу после пожара огородили свои участки и постарались опять застраивать их так, как им самим хотелось, не обращая внимания на городские проблемы и интересы. В нашем случае утвержденный генплан квартала отчетливо акцентирует внимание на градостроительных принципах застройки, на общественных пространствах. Но именно индивидуалистическая установка, как эстафетная палочка, протянулась из XIX в XXI век, очевидно повлияв на реализацию и сегодняшнюю жизнь 130-го квартала.

Елена Григорьева: «После того, как квартал стал успешным и коммерчески выгодным, своеобразной Меккой, куда сами горожане идут и гостей ведут, некоторые застройщики продали свои объекты за бешеные деньги предприимчивым и богатым людям, которые начали получать еще большую прибыль. Эти владельцы имеют хороший навык по выжиманию квадратных метров, приобретенный в постсоветский период. И в этом особенном месте – пусть не историческом, но по-своему единственном в городе – владельцы осуществляют уже хорошо наработанную тактику».

Замечу еще раз: квартал мыслился как многофункциональный, ориентированный на разные по качеству и направленности потребности жителей: познавательно-му-

зейную составляющую, рекреационную, эстетическую, гастрономическую, торговую... Подспудно существует и еще одна, незаметная на первый взгляд, функция квартала – воспитательно-культурная. По замыслу авторов, квартал мог стать примером того, насколько исторически оправдана и красива может быть деревянная застройка. И попытка воспитать историческое и эстетическое чутье средствами архитектуры может потерпеть поражение в первую очередь.

Наверное, сама атмосфера квартала рождает (пока!) установку на солидарность, создает ощущение безопасности комфорта. Но вот наваленные кучей пиломатериалы мало-помалу превращаются в незаконные застекленные пристройки и сарайчики, явно непохожие на летние столики под традиционными зубчатыми маркизами. Запроектированное многообразие функций квартала постепенно эволюционирует в сторону привычной для Иркутска «одностольности», то есть преобладанию

торговли и общепита (а что такое общепит, как не та же торговля едой?) как наиболее массовой форме деятельности.

Елена Григорьева: «Расстояния между домами отнюдь не случайны: ведь если говорить о деревянной части квартала, дома стоят на своих родных местах: они или являются обновленными, или представляют собой отреставрированные памятники истории и культуры. Баланс пространств традиционный, дома были поставлены достаточно просторно. Так что в квартале осталось это очарование традиционных для Иркутска пропорций пространства, свободного места, которое чутко воспринимается людьми».

Когда-то в интервью Тотан Кузембаев сказал, что роскошь – это не изобилие вещей, а изобилие свободного места. С полным основанием этот афоризм можно отнести и к открытым пространствам, а не только к интерьерам. Простор создает дополнительное ощущение

v Кто кого перекричит

^ Какие там были лесенки – уже не понять

^ Без комментариев

особенности этого места для человека, естественным образом проходящего маршруты, в которых и прибрано, и свободно, и безопасно. Когда же пространства заполняются во имя коммерческой выгоды, вид квартала меняется, восприятие места меняется, причем однозначно в худшую сторону. Наступающая на просторный порядок теснота – симптом хаоса.

Елена Григорьева: «Есть и еще одна, не менее важная сторона дела. Проект проходил согласование в самых разных инстанциях, в том числе у пожарных служб. Все расстояния и проходы, являющиеся одновременно пожарными проездами, многократно проверены. Узаконены и заверены печатями все элементы застройки. Теперь производится незаконная застройка, причем непроверенными материалами; весьма вероятно, что они и не обработаны противопожарными пропитками должным образом. Вполне реальной становится угроза пожаров, а суженные проезды между домами делают невозможным подъезд пожарной техники. Если дома стояли близко друг к другу, между ними ставились брандмауэры, создавались защитные зоны. Там, где сейчас возникают самострои, этого всего нет: то, что застройщики считают «пустотами», заполняется по их прихоти и без официального разрешения».

Делается это при попустительстве управляющей компании, прямой обязанностью которой и является строгое соблюдение генплана с учетом всех особенностей данного проекта и особенностей его функционирования.

Бросается в глаза изобилие рекламы, по безвкусию и плотности превосходящее разумные границы. Вспоминаются 90-е годы, когда рекламой на центральных улицах города, кажется, можно было «подавиться». Сама атмосфера этого места, казалось бы, должна стать естественным ограничителем для цветастости, разностильности, чрезмерной плотности и эклектичности. Но вот – резные перильца у крыльца сплошь заклеены какими-то никем не читаемыми вывесками, прекрасная стена из крупных, элитных бревен затянута обещаниями какого-то очередного открытия, кирпичный брандмауэр превращен в сплошной баннер. В этом разгуле уже не поймешь, где же настоящий памятник архитектуры, а где дом из дешевой имитации бревен и кирпича... Реклама нивели-

рует восприятие деревянной архитектуры, приравнивая любой материал к подделке (ведь подделкой является и сама реклама!). Ухудшается массовый вкус, который уже не способен воспринимать изысканность дерева, рациональность планировки и цельность общего замысла, не способен отличить новодел от деревянного памятника. На что ориентировано это чрезмерное количество вывесок? Ощущение, что главное для ее владельцев – кто кого перекричит. Да и неудивительно: ведь предлагаются схожие услуги; чем же и выделиться, как не громким визуальным криком рекламы? А крик, как известно, требует еще более громкого ответа, чтобы его услышали. Так нарастают «децибелы» рекламных щитов и вывесок.

Все еще помнят, как поспешно возводился 130-й квартал. Как всегда в таком случае, во имя скорости были уничтожены крупные деревья, росшие здесь ранее. Теперь в «зеленый» летний сезон посетителя квартала встречают газоны, а в лучшем случае – кусты и прутьи, которые если и достигнут должных размеров, то не менее чем через 15 лет. Хотя на променаде народу много в любой сезон и в любую погоду, но в особо жаркие дни (такие нередко бывают и у нас, в Восточной Сибири) ходить по променаду не очень хочется: нет тени, жарко. Мне об этом не один раз говорили родители маленьких детей и пожилые люди. Вспомним, однако, что у нас семь месяцев зимы и лиственные деревья оголяются. Но и в это время кусты и деревья создавали бы особый визуальный эффект дополнения архитектуры «живой графикой», по-своему очаровательный и органичный. Ожидалось, что взамен снесенных будут куплены и посажены взрослые деревья, а также традиционные для нашего города кусты сирени и черемухи. Осуществление этой части проекта значительно приблизило бы облик квартала к тому, который планировали архитекторы и хотели бы видеть жители. При этом полноправной фигурой должен быть дендролог. Отсутствие зелени добавляет аргументы в копилку недовольных. Именно старые раскидистые деревья между строениями создали бы ощущение реальной истории и сохранности духа места.

Как в капле воды, в жизни квартала концентрированно видны проблемы города, о которых по разным поводам писали и специалисты-архитекторы, и общественность,

^ Вот истинный суррогат – облицовка, крылечко и дверь, да еще и баннер

^ ...И пластиковая дверь в придачу

радеющая за сохранность и рациональное использование архитектурного наследия. Кратко напомним наиболее очевидные из них.

1. Реклама, которая располагается по поводу и без повода: у всех на глазах Радиодом (угол Ленина и Горького), который испорчен ею. Боюсь упоминать исключительный, чуть ли не единственный случай, когда старая лиственница стала «гением места» и не испорчена рекламой гладкая стена, на фоне которой это дерево выглядит весьма эффектно в любое время года. Обязанность службы охраны исторического наследия – соблюдать закон о запрете рекламы на памятниках истории культуры.

2. Незаконный захват территорий как застройкой, так и всякими выносными крылечками, штендерами и т. п. Уже упоминавшийся Радиодом вопреки воле архитектора заткнут стеклянной вставкой, уничтожившей пешеходный маршрут и убившей градостроительную суть здания. Теснота в центральной части города становится стилем мышления, и в квартал она тоже проникает, как ползучая повилка, оплетающая и губящая все.

3. Отсутствие или уничтожение зелени под тем или иным предлогом. Жалобы на отклонения от проектов озеленения постоянно появляются на сайте администрации города.

4. Неуважение к деревянной застройке, нечувствительность к ценности истории, варварское отношение к старым домам (разрушение, пожары). Первый «черный дым» уже покружился над кварталом, нельзя допускать повторения.

Привлекательность квартала состоялась благодаря «пересечению» в одной точке и в одно время нескольких обстоятельств: топового расположения ранее непопулярной территории, политической воли и изобретательности авторов проекта, а также реализации тех ожиданий, которые внезапно обнаружили у горожан после его открытия. Мне кажется, что она подобна чашкам весов, которые колеблются между конкуренцией и взаимным согласованием интересов, между сохранением созданного и поддерживаемого стиля и его отсутствием (или нарушением), между оригинальностью объекта, его аутентичностью с образом Иркутска как исторического города

и подражательностью, все больше проникающей в жизнь города.

Капля меда. Мне кажется, что удачный пример обустройства здания в квартале – Галерея современного искусства DiaS: и вывеска сдержанно стильная, и поставленные вокруг деревянные скульптуры одновременно традиционные (дерево! Наш материал!) и эклектично-мифолого-современные (как и современное искусство).

Вернемся к эпиграфу. В версии великого собирателя сказок Афанасьева тем дело и закончилось. А. К. Толстой предложил оптимистический финал: стали звери бревна носить да пилить, лучше прежнего теремок выстроили.

Куда качнутся весы в 130-м квартале? Мы все хотим, чтобы они качнулись в пользу культуры и благополучия.

в Иллюзия дерева на рекламе не делает ее лучше

